ISSN:2828-6235
Impact factor:13.77

International Journal of Literature and Language Studies(IJLLS)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ: ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И ИХ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ибодуллаева Зулайхо Олимжон кизи

Самаркандский государственный педагогический институт, филиал в Ургуте

E-mail: zulayxo634@gmail.com

Аннотация. В статье представлен сопоставительно-типологический анализ отдельных характеристик фонетических систем русского и узбекского языков. На материале опубликованных научных работ рассматриваются вокализм, консонантизм, словесное ударение, редукция безударных гласных и противопоставление твёрдых и мягких согласных в русском языке. Особое внимание уделяется тем различиям, которые могут становиться источником межъязыковой интерференции при обучении русскому языку узбекоязычных студентов. Методологическую основу составляют описательный, сопоставительный и аналитико-синтетический методы; собственный эксперимент и статистические данные не заявляются. Показано, что учебные трудности целесообразно объяснять не через оценочные характеристики языков, а через несовпадение фонологических категорий и привычных артикуляционных моделей. Предлагается поэтапная модель обучения произношению: осознание контраста, слуховое различение, артикуляционная тренировка, работа с минимальными парами и перенос навыка в связную речь. Практическая значимость статьи состоит в систематизации направлений для преподавания русского произношения в узбекоязычной аудитории.

Ключевые слова: сопоставительная фонетика; русский язык; узбекский язык; вокализм; консонантизм; редукция гласных; словесное ударение; палатализация; интерференция; обучение произношению

RUS VA O‘ZBEK TILLARI FONETIK TIZIMLARINING QIYOSIY TAHLILI: FONOLOGIK FARQLAR VA ULARNING LINGVODIDAKTIK AHAMIYATI

Annotatsiya. Maqolada rus va o‘zbek tillari fonetik tizimlarining ayrim xususiyatlari qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilinadi. Ilmiy adabiyotlar asosida unlilar va undoshlar tizimi, so‘z urg‘usi, urg‘usiz unlilarning reduksiyasi hamda rus tilidagi qattiq-yumshoq undoshlar qarama-qarshiligi ko‘rib chiqiladi. O‘zbek tilida so‘zlashuvchi talabalarning rus tilini o‘rganishida tillararo interferensiyaga sabab bo‘lishi mumkin bo‘lgan farqlarga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqotning metodologik asosini tavsifiy, qiyosiy va tahliliy-sintetik usullar tashkil etadi; maqolada o‘tkazilmagan tajriba yoki statistik natijalar da’vo qilinmaydi. Fonetik qiyinchiliklarni tillardan birini ustun yoki zaif deb baholash orqali emas, fonologik kategoriyalar va artikulyatsion odatlarning mos kelmasligi orqali tushuntirish zarurligi asoslanadi. Ruscha talaffuzni o‘rgatish uchun kontrastni anglash, eshitib farqlash, artikulyatsion mashq, minimal juftliklar va bog‘langan nutqqa ko‘chirish bosqichlaridan iborat model taklif etiladi.

Kalit so‘zlar: qiyosiy fonetika; rus tili; o‘zbek tili; vokalizm; konsonantizm; unli reduksiyasi; urg‘u; palatalizatsiya; interferensiya; talaffuzni o‘rgatish

CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE PHONETIC SYSTEMS OF RUSSIAN AND UZBEK: PHONOLOGICAL DIFFERENCES AND THEIR LINGUODIDACTIC SIGNIFICANCE

Abstract. The article presents a contrastive-typological analysis of selected features of Russian and Uzbek phonetic systems. Drawing on published scholarship, it examines vowel and consonant systems, lexical stress, unstressed vowel reduction, and the Russian contrast between hard and soft consonants. Particular attention is paid to differences that may contribute to cross-linguistic interference among Uzbek-speaking learners of Russian. The study uses descriptive, contrastive, and analytical-synthetic methods; it does not claim original experimental or statistical findings. It argues that pronunciation difficulties should be explained through mismatches between phonological categories and established articulatory habits rather than through evaluative comparisons of the languages. A staged teaching model is proposed: awareness of contrasts, auditory discrimination, articulatory practice, minimal-pair work, and transfer to connected speech. The article offers a structured basis for teaching Russian pronunciation in Uzbek-speaking educational settings.

Keywords: contrastive phonetics; Russian; Uzbek; vowels; consonants; vowel reduction; stress; palatalization; interference; pronunciation teaching

ВВЕДЕНИЕ

Фонетическая система языка представляет собой организованную совокупность звуковых единиц и правил их функционирования. При изучении второго языка обучающийся воспринимает новые звуки через уже сформированные категории родного языка. Поэтому расхождения между фонологическими системами могут приводить к устойчивым ошибкам восприятия и произношения. Для узбекоязычной аудитории изучение русского произношения требует отдельного внимания к тем характеристикам, которые в двух языках устроены неодинаково: редукции гласных, словесному ударению, противопоставлению твёрдых и мягких согласных, а также отдельным артикуляционным признакам.

Актуальность темы обусловлена практической потребностью в систематизированном описании фонетических различий, применимом при подготовке будущих преподавателей русского языка. В исследованиях по сопоставительной фонетике подчёркивается необходимость учитывать артикуляционную базу учащихся и зоны фонологического несовпадения, поскольку именно они могут создавать предпосылки для устойчивых звуковых замен [1, с. 85–89]. Сопоставление звуковых систем также позволяет учитывать не только отдельные сегменты, но и просодические характеристики речи [2, с. 52–56].

Цель статьи — определить ключевые различия между фонетическими системами русского и узбекского языков и показать, как эти различия могут учитываться в преподавании русского произношения. Объект исследования — фонетические и фонологические характеристики русского и узбекского языков; предмет — различия, значимые для восприятия и производства русской речи узбекоязычными обучающимися.

Научная новизна статьи носит аналитико-систематизирующий характер: в единой модели сопоставлены сегментные и просодические различия, а также предложены этапы их методической отработки. Исследование не представляет результаты нового эксперимента, аудиофонетического измерения или статистического опроса; выводы основаны на анализе опубликованных научных работ и описании типологических характеристик.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материал исследования составили опубликованные работы, посвящённые вокализму русского и узбекского языков, сопоставительной фонетике и фонетической интерференции. В качестве теоретической опоры использованы исследование Н.Р. Диндаровой, в котором рассматриваются артикуляционные расхождения и устойчивые звуковые замены [1], работа К. Сапаровой о сегментных и супрасегментных фонетико-стилистических средствах русского и узбекского языков [2], а также публикация А. Агынбаева, где описываются некоторые трудности изучения русского языка узбекоязычными студентами [3].

Применялись следующие методы: 1) описательный метод — для систематизации характеристик звуковых систем; 2) сопоставительный метод — для выделения сходств и различий; 3) аналитико-синтетический метод — для объединения выводов научных публикаций в единую схему; 4) лингводидактическая интерпретация — для формулирования учебных рекомендаций. Сопоставление проводилось по четырём параметрам: вокализм, консонантизм, словесное ударение и позиционные фонетические процессы.

Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером. В статье не приводятся результаты собственного эксперимента, частотные показатели ошибок или измерения формант гласных, поскольку такие данные не собирались. Также учитывается, что описание фонемного состава может различаться в зависимости от фонологической школы и принятой модели анализа; поэтому количественные сопоставления инвентарей трактуются осторожно.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Вокализм: качество гласных и редукция

Одним из наиболее заметных различий является поведение гласных в ударной и безударной позициях. В русском литературном произношении безударные гласные подвергаются качественным и количественным изменениям; степень редукции зависит от позиции относительно ударения и фонетического окружения. Это означает, что буквенное обозначение гласной не всегда прямо соответствует её реализации в потоке речи. В узбекском языке качество гласных в общем случае сохраняется стабильнее, хотя реальные варианты произношения могут зависеть от диалекта, темпа речи и заимствованной лексики [1, с. 85–89; 3, с. 17–18].

Для узбекоязычного обучающегося риск состоит не в неспособности произнести русский гласный звук, а в переносе привычки произносить безударные гласные сравнительно отчётливо. В результате русская речь может приобретать непривычный ритм и не соответствовать нормам нейтрального литературного произношения. Методически полезно сначала учить слышать различие между ударным и безударным слогом, затем сопоставлять нормативную транскрипцию с написанием и только после этого отрабатывать произношение в словах и фразах.

Важно избегать чрезмерного упрощения: нельзя утверждать, что все русские гласные всегда редуцируются одинаково или что узбекский вокализм полностью неизменен. Редукция зависит от фонетической позиции, а варианты узбекского произношения также могут отличаться. Поэтому учебное описание должно строиться на конкретных примерах и нормативной речи, а не на абсолютных противопоставлениях.

2. Консонантизм: твёрдость и мягкость согласных

В русском языке противопоставление твёрдых и мягких согласных обладает системной фонологической значимостью. В ряде слов различие по твёрдости и мягкости позволяет разграничивать значения, поэтому мягкость нельзя рассматривать как необязательный оттенок произношения. Для узбекского языка подобная корреляция не является универсальным принципом всей системы согласных. Следовательно, учащиеся могут воспринимать мягкость как позиционный эффект или не реализовывать её достаточно последовательно в тех случаях, где русский язык требует фонологического противопоставления [3, с. 18].

Вторая область различий связана с артикуляционными характеристиками отдельных согласных. В узбекском языке представлены заднеязычные и увулярные звуки, которые не имеют прямого тождественного соответствия в русском литературном произношении; в частности, сопоставление /k/ и /q/, /g/ и /g‘/ требует учитывать место и способ образования. При этом конкретная реализация звуков зависит от языковой нормы и фонетического окружения. Для методики преподавания важно не заменять один звук другим по приблизительному сходству букв, а формировать осознанное представление об артикуляции.

Работа над согласными должна включать не только изолированное повторение звука, но и различение минимальных пар, слоговых сочетаний и слов в контексте. Для твёрдости и мягкости полезно сопоставлять слова, где соответствующий признак меняет значение, затем переходить к чтению коротких фраз. Преподаватель должен корректировать не только артикуляцию, но и слуховое распознавание: если обучающийся не слышит фонологического контраста, самостоятельная коррекция произношения затрудняется.

3. Словесное ударение и ритмическая организация

Русское словесное ударение характеризуется подвижностью и может менять место при словоизменении; в отдельных случаях ударение участвует в различении лексического значения. В узбекском языке ударение часто тяготеет к последнему слогу, но это не абсолютное правило: существуют исключения, а также слова и формы, на которые влияют заимствования и морфологическая структура. Поэтому корректнее говорить о различии типичных тенденций, а не о полностью фиксированном ударении в одном языке и полностью свободном — в другом.

Ошибки в русском ударении влияют на понятность и естественность речи. Учащийся может переносить привычный ритмический шаблон узбекского слова на русское слово, особенно если не встречал его в устной речи. Для предупреждения таких ошибок целесообразно использовать словарную фиксацию ударения, прослушивание образцовой речи, ритмическое выделение ударного слога и повторение слов в контексте. При этом учебные задания должны включать как отдельные слова, так и фразы, поскольку фразовое выделение не совпадает полностью со словесным ударением.

Просодия включает также интонацию, темп, паузацию и мелодику фразы. Сопоставительное изучение фонетических средств должно учитывать и сегментный, и

супрасегментный уровни, поскольку они совместно участвуют в формировании коммуникативного эффекта [2, с. 52–56]. Следовательно, правильное произношение нельзя сводить только к артикуляции отдельных фонем.

4. Позиционные процессы и межъязыковая интерференция

Фонетическая интерференция возникает тогда, когда привычные модели родного языка влияют на восприятие или производство звуков второго языка. Она может проявляться в недостаточной редукции русских гласных, непоследовательной реализации мягкости согласных, переносе ударения или упрощении непривычных сочетаний звуков. Подобные явления следует рассматривать как закономерный результат контакта фонологических систем, а не как показатель низкой способности к изучению языка.

Важным принципом анализа является различение фонетической ошибки и допустимого варианта произношения. Не всякое отличие от образца приводит к изменению смысла, и не всякая региональная особенность должна автоматически считаться ошибкой. Для педагогической коррекции приоритет следует отдавать тем различиям, которые нарушают фонологический контраст, снижают разборчивость или закрепляют систематическое отклонение от изучаемой нормы. Такой подход согласуется с необходимостью различать нейтральные и стилистически маркированные варианты произношения [2, с. 53–55].

Практический анализ должен учитывать индивидуальные особенности обучающегося: уровень владения русским языком, опыт общения, диалектную основу узбекской речи и знакомство с кириллической графикой. При этом буквенная форма слова не должна подменять звуковую модель. Использование транскрипции, аудиозаписей и визуальных схем артикуляции помогает связать написание, слуховой образ и моторный навык.

5. Сводная модель сопоставления

В таблице 1 обобщены основные зоны фонетического сопоставления и предложены направления их методической проработки. Таблица представляет авторскую систематизацию опубликованных описаний, а не результаты самостоятельного экспериментального измерения.

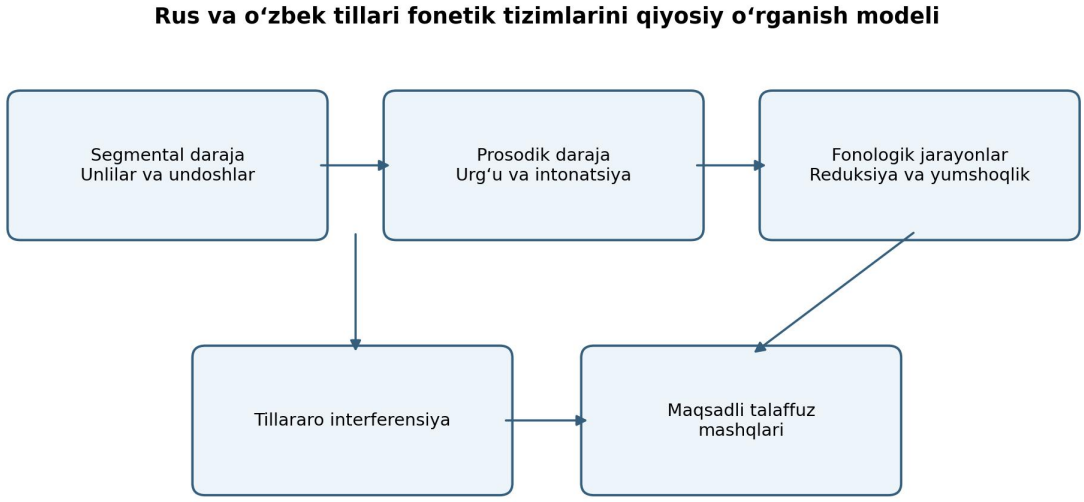
Таблица 1. Сопоставление отдельных характеристик русской и узбекской фонетических систем

Параметр	Русский язык	Узбекский язык: общая тенденция	Методический акцент
Гласные	Заметная редукция в безударных позициях	Качество гласных обычно стабильнее	Слуховое различение ударных/безударных слогов
Согласные	Фонологически значимая корреляция твёрдости/мягкости	Нет универсальной корреляции, тождественной русской	Минимальные пары и артикуляционные контрасты
Ударение	Подвижное; может различать формы и	Часто тяготеет к конечному слогу, но	Словарная фиксация и прослушивание

	значения	есть исключения	образцов
Позиционные процессы	Редукция, ассимиляция и оглушение в определённых позициях	Набор и условия процессов отличаются	Работа в слове и связной речи
Сегментная и просодическая организация	Фонемы взаимодействуют с ударением и интонацией	Также действуют сегментные и просодические средства	Интегрированные задания: звук + слово + фраза

Источник: составлено автором на основе [1, с. 85–89], [2, с. 52–56], [3, с. 17–19].

Рисунок 1. Модель перехода от сопоставительного описания к формированию произносительного навыка

Источник: авторская схема.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставление показывает, что трудности произношения следует объяснять через систему контрастов, а не через перечень изолированных «трудных звуков». Например, проблема с русской мягкостью согласных связана не только с движением языка, но и с тем, что обучающийся должен воспринимать мягкость как значимый признак. Аналогично, редукция гласных требует не механического ослабления звука, а понимания роли ударения в организации русского слова.

Второй вывод касается необходимости соединять фонетическую теорию с методикой обучения. Описание артикуляции полезно, но само по себе не гарантирует устойчивого навыка. Более продуктивна последовательность, при которой обучающийся сначала осознаёт различие, затем учится распознавать его на слух, тренирует артикуляцию,

закрепляет навык в минимальных парах и переносит его в связную речь. Такой порядок позволяет избежать разрыва между знанием правила и реальным произношением.

Третий аспект — вариативность. Русская и узбекская речь не являются однородными: произношение зависит от нормы, региона, темпа, регистра и индивидуальных особенностей. Поэтому педагогические материалы должны отражать литературную норму, но не игнорировать естественную вариативность. Исследования фонетико-стилистических средств подчёркивают необходимость учитывать нейтральные и маркированные произносительные варианты [2, с. 53–56].

Ограничение настоящей работы состоит в отсутствии экспериментальной проверки предложенной модели на конкретной группе студентов. Следующим этапом исследования может стать пилотное наблюдение с предварительным и итоговым чтением стандартизированного набора слов и фраз, оценкой типичных ошибок несколькими экспертами и прозрачным описанием критериев. До проведения такого исследования нельзя утверждать, что предложенная модель уже доказала статистическую эффективность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Фонетические системы русского и узбекского языков имеют общие универсальные свойства, однако различаются по ряду фонологических противопоставлений и позиционных процессов. Для обучения русскому языку особенно значимы редукция безударных гласных, фонологическая роль твёрдости и мягкости согласных, а также подвижность словесного ударения.

2. Межъязыковая интерференция возникает при переносе привычных артикуляционных и перцептивных моделей родного языка. Её следует рассматривать как закономерный объект педагогической работы, а не как недостаток обучающегося.

3. Методически оправдан поэтапный подход: объяснение контраста, слуховое различение, артикуляционная тренировка, работа с минимальными парами и перенос навыка в слова и связную речь. Произношение целесообразно формировать на сегментном и просодическом уровнях одновременно.

4. Для повышения качества преподавания русского произношения в узбекоязычной аудитории рекомендуется включать в учебные материалы сопоставительные таблицы, нормативные аудиопримеры, упражнения на ударение и редукцию, а также задания на различение твёрдых и мягких согласных. Результаты обучения следует оценивать по заранее установленным критериям разборчивости и нормативности, а не по субъективному впечатлению.

5. Перспективой дальнейшего исследования является эмпирическая проверка предложенных методических рекомендаций на материале реальной учебной группы с соблюдением требований к информированному согласию, описанию выборки и воспроизводимости процедуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диндарова Н.Р. Лингвотеоретические и лингводидактические аспекты вокалических систем русского и узбекского языков // Science Time. 2026. Т. 4, № 5/2. С. 85–89. DOI: https://doi.org/10.66345/stj.v4i5/2.6077.

2. Сапарова К.О. Сходства и различия фоностилистических средств русского и узбекского языков // Хорижий филология: язык, литература, образование. 2020. № 3. С. 52–56. DOI: https://doi.org/10.71337/inlibrary.uz.foreign_philology.1500.
3. Агынбаев А.Б. Сопоставительный анализ узбекского и русского языков: лингвистические особенности и трудности изучения // Объединяя студентов: международные исследования и сотрудничество между дисциплинами. 2025. С. 16–19. DOI: https://doi.org/10.71337/inlibrary.uz.btsircad.97441.
4. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1956. 240 с.
5. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ташкент; Самарканд, 1935. Ч. 1. 91 с.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / пер. с нем.; под ред. С.Д. Кацнельсона. Москва: Аспект Пресс, 2000. 352 с.